

Ярослав Гашек. Футбольный матч

Между баварскими городами Тиллингеном и Гохштадтом на Дунае царит острая вражда. В середине века тиллингенцы, нагрузив доверху горючими веществами челноки, отправлялись в Гохштадт, который после таких визитов неоднократно выгорал дотла. Иногда, однако, гохштадтцы прогоняли тиллингенцев, и тем приходилось бежать стремглав все сорок километров, отделяющие один город от другого; тянувшаяся на протяжении десяти километров за Гохштадтом по направлению к Тиллингену дубовая аллея до сих пор называется "У повешенных тиллингенцев".

В отличие от гохштадцев, тиллингенцы попадавших к ним в плен соседей топили в Дунае. Когда им однажды попал в руки член гохштадтского городского совета, они разрубили его на четыре части и одну из них послали со специальным послом в город Гохштадт. Гохштадтцы немедленно повесили этого посла на крепостной стене, несмотря на его протесты и заявление, что он, как посол, является личностью неприкосновенной.

Так продолжалось до тех пор, пока у городов не было отнято право устраивать подобные игры и забавы и пока современная эпоха не смягчила суровость нравов и ограничила их драками на постоялом дворе "У Ангела-хранителя". Этот постоялый двор лежит в двадцати километрах от Гохштадта и в двадцати километрах от Тиллингена, являясь границей обеих враждующих земель.

Каждое воскресенье и каждый праздник жители обоих городов собирались сюда вести дискуссию. Приходили они сюда пешком, а домой их приходилось развозить в обе стороны на навозных телегах, с пробитыми головами и переломленными ребрами, причем они были очень довольны, что все так хорошо обошлось.

Обе стороны неизменно стремились поддержать первенство своего города в столетней борьбе, поэтому бои между ними "У Ангела-хранителя" носили не менее упорный характер, чем сотни лет назад, когда тиллингенцы карабкались по лестнице на стены Гохштадта с горящими смоляными факелами, а защитники Гохштадта сшибали их вниз в крепостной ров трехпудовыми дубинами. Дрались так же ожесточенно и упорно, как в те времена, когда гохштадтцы тараном разбивали ворота Тиллингена, а тиллингенцы лили на них сверху кипящую смолу.

Ни одна из сторон никогда не могла похвалиться окончательной победой до тех пор, пока областные власти не передали гохштадтцев в руки тиллингенцев. Гохштадтское административное управление было упразднено, и город причислен к тиллингенскому округу. В Гохштадте был мировой судья, а в Тиллингене - окружной суд. Гохштадтцы своих граждан только допрашивали, а судить отправляли в Тиллинген, где над ними творили суд строгий и немилостивый. Гохштадтцы должны были призываться на военную службу в Тиллингене, и во всех должностных делах на первом месте всегда оказывался город Тиллинген, и лишь потом шел Гохштадт. Так, гохштадтцы по всей линии были побиты, унижены и оскорблены. И когда в одно из воскресений им удалось хорошенько "поколотить тиллингенцев у "Ангела-хранителя", то на следующее воскресенье там оказалось столько жандармов из тиллингенского округа, что гохштадтцы не могли расчитаться с тиллингенцами при всем своем желании.

С тех пор враги встречались лишь случайно, при отбывании воинской повинности. В казармах гохштадцы, окруженные со всех сторон неприятельской волной, склоняли голову пред превосходящими силами противника и, возвращаясь домой, говорили, что в подобной обстановке сопротивление бесполезно, за что домашние смотрели на них, как на трусов. И уже казалось, что гохштадтцам

никогда не смыть пятна позора, как новая эпоха принесла Южной Германии - футбол.

Форварды Гохштадта возбуждали всеобщее удивление; они гнались за мячом так же быстро, как их предки за убегавшими тиллингенцами. Мяч в ворота противника они забивали с такой же непреодолимой силой, как тараны их предков когда-то разбивали ворота города Тиллингена.

Сыгранность и спаянность всей команды гоштадцев, полубеков, полуцентра и крыльев преодолевала живую преграду тел, закрывавшую путь к неприятельским воротам. Однажды даже вышло так, что вместе с мячом они вбили в ворота противника своего собственного бека.

Удары их были чудовищны. Мяч, который они вбили в ворота враждебной команды, свалил голкипера, пробил сетку, оторвал ухо одному зрителю, убил собаку, игравшую недалеко за полем, и сбил с ног шедшего там прохожего. Это-один пример.

Второй пример: при матче "Гохштадт" против "Ингольштадта" гол, забитый первыми, потребовал двух жертв,- голкипер и мяч испустили дух. Игру пришлось прервать на десять минут, пока не пришел новый голкипер и не принесли новый мяч.

Возвращаясь с поля, гоштадцы могли гордо распевать свой военный гимн:

Кто поцелуй срывает

С девичьих нежных губ,

Кто лучше гол вбивает,

Чем наш гоштадтский клуб?

Гоална, гоалиа, урр-ра!

В спортивной хронике их игру называли необычайно упорной, а одна провинциальная газета писала в отчете об их последнем матче, что это был не футбол, а страшный

суд. В другой газете писали, что встреча команд "Гохштадт" - "Рингельсхайм" напоминает борьбу за Верден.

В осеннем сезоне гоштадтцы, зелено-голубые, могли похвастаться следующими успехами: перебили ног-28 пар; сломали ребер-49; вывихнутых и сломанных рук-13 пар; перебитых носов-52; сломанных лопаток-16; поврежденных переносиц- 19; ударов в живот, сопряженных с выбытием противников из строя-32; выбитых зубов-4 дюжины. Если к этому добавить, что в осеннем сезоне они забили 280 голов, а получили всего 6, то результат их активной игры нельзя не назвать потрясающим.

Все клубы Южной Германии проиграли им, а когда они пригласили на дружеский матч команду "Альтона"- с севера, то изо всей команды домой вернулся один голкипер с перевязанной головой, оставив всех своих соратников совместно с заместителями в больнице Гохштадта на Дунае.

Спрашивается, могли ли на это спокойно взирать тиллингенцы, имевшие свой футбольный клуб бело-желтых? Клуб "Тиллинген" отнюдь не был плохой командой: он играл столь же живо, и его удары в голень или колено были не хуже, чем "Гохштадта". Точность их удара в живот была тоже очень хороша и встречалась обитателями Тиллингена бурей аплодисментов... Тем не менее они проигрывали матч за матчем.

Тут их осенила идея, и они пригласили к себе тренера из Мюнхена, англичанина Бернса, который учил их играть элегантно, пасовать и не отходил от них с утра до вечера, пока наконец не сказал:

- Вызывайте команду Лейпцига! Вызвали, проиграли со счетом 4 : 2.

- Ничего,-сказал тренер Бернс,-еще три таких поражения, и вам некого будет бояться.

И опять потели тиллингенцы, постигая тактику элегантной игры и пасовки, где индивидуальное дарование не играло роли, а все искусство сводилось к сыгранности.

Вызвали затем первоклассную команду "Пруссию" и проиграли 2:1. После этого сыграли с превосходной командой "Мюльгаузен 1912" -вничью. Тогда тренер Берне сказал им, что едва ли найдется соперник, который смог бы с ними тягаться. Ответный матч лейпцигской команде кончился для нее плачевно: "Тиллинген" забил 5 голов, а они имели всего 1, да и тот со штрафного удара.

Когда "Гохштадт" прочел о триумфальной победе "Тиллингена" над лейпцигской командой, весь клуб позеленел от злости.

А когда позже во "Всеобщей спортивной газете" они прочитали, что бело-желтые из "Тиллингена" после своего успеха не имеют больше серьезного соперника в Южной Германии и что их игра привела даже противников в восторг, то они почувствовали примерно то же, что их предки, когда однажды тиллингенцы взяли Гохштадт и основательно его пограбили.

В особенное бешенство проводили их следующие выражения из отчета: "Блестящий успех команды "Тиллинген", "Самоотверженность голкипера "Тиллингена", "Безупречная атака форвардов", "Ураганный огонь по воротам "Лейпцига", "Превосходный дриблинг правого крыла".

- Я б его дриблингнул!-мрачно заметил форвард Томас,- больше ему не пришлось бы играть нигде, разве только на небе перед воротами рая.

- А я бы сделал из голкипера тиллингенцев отбивную с капустой, а из беков-салат,-с уверенностью в голосе отозвалось левое крыло "Гохштадта".

Они сидели в клубе, и разговор на минуту прервался. Все ждали, что кто-нибудь скажет слово, которое прояснит положение и облегчит их сердце.

Так и случилось.

- Сыграем с ними дружеский матч,-сказал секретарь клуба.-Заполучим их сюда. Ответного матча играть не придется, потому что команда "Тиллинген" сыграет у нас последний- матч. Кто не выведет из строя хотя бы одного игрока, будет исключен из клуба, а на хозяина предприятия, где он служит, будет произведен нажим, чтобы его уволили с места. Кроме того, привяжем его к сетке ворот и будем все по очереди вбивать в него голы.

Местные газеты немедленно предоставили свои столбцы в распоряжение клуба "Гохштадт" и начали заманивать "Тиллинген" на взрывчатую почву своего города.

Особо хитроумно была написана статья "Лучшая команда Южной Германии". В ней отдавалось должное последней победе "Тиллингена", хвалилась его игра и ее итог. Говорилось, что "Гохштадт" тоже может указать на ряд выдающихся побед и что разрешить спорный вопрос, какая команда лучше-"Гохштадт" или "Тиллинген",-может только встреча обоих клубов в дружеском матче, при котором обе стороны должны забыть все, что было между обоими городами и давно уже отошло в область преданий. Футбол,-говорилось в статье,-игра международная, местные интересы не играют здесь никакой роли. В ней побеждает не грубая физическая сила наемного солдата, а чистая идея спортсмена, вкладывающего в игру свою отвагу и спортивную зрелость. Визит "Тиллингена" в Гохштадт наверняка навсегда устранил все недоразумения между двумя городами старой Швабии.

Приблизительно то же гохштадтцы писали несколько сот лет тому назад тиллингенскому бургграфу, почтительно прося его оказать им честь и навестить их для урегулирования границы между землями гохштадтскими и тиллингенскими, причем, чтобы он не опасался, послали ему охранную грамоту.

Когда господин бургграф из Тиллингена приехал, то они, действительно,

ничего ему не сделали и благоразумно обсуждали с ним все больные вопросы, при которых, однако господин бургграф так разволновался, что гохштадтцы были вынуждены для успокоения его повесить. Так он и болтался на крепостной стене с охранной грамотой в руке.

В другой статье, которой редактор "Моргенблатта" хотел окончательно усыпить подозрения тиллингенцев, писалось: "Выступление "Тиллингена". на поле Гохштадта будет не только апогеем весеннего сезона, но и манифестацией братских отношений между обоими городами. Все старое забыто. Зелено-голубые подают руку бело-желтым и с волнением прижимают их к своему сердцу. По сведениям редакции, на следующей неделе в Тиллинген будет послан представитель нашего клуба, чтобы окончательно договориться о матче обеих команд. Нам поручено заявить-, что "Тиллинген" встретит у нас братский прием не только среди наших спортсменов-джентельменов, но и всего нашего любящего спорт населения, с радостью ожидающего встречи двух команд, в уверенности, что они покажут лучшее, на что они способны, игру, достойную их славных традиций. Об окончательной классификации обоих клубов можно будет сказать, разумеется, лишь после матча".

- Гляди-ка, что делает успех в спортивном мире, -сказали в клубе "Тиллинген", прочтя, что о них пишут.-Год тому назад никто о нас ничего не знал, а теперь даже гохштадтцы разливаются в похвалах. Не прошло и четырнадцати месяцев, как о нас писали, что мы - худшая команда на свете, и советовали нам играть в чижики, а не в футбол. Ладно, если им хочется получить урок, они его получают: всыпем же мы им! Они пишут, что "Гохштадт" тоже может указать на ряд превосходных побед. Лгуны несчастные! С ними играли клубы "Ингольштадт", "Рогенсбург", "Труттенсдорф" и "Кайхенталь",- известные драчуны, которые даже понятия не имеют, что такое игра головой. У них лучшая комбинация - это зажать противника со всех сторон и сбить его. Они бьют игрока, а не мяч.

- Когда-то и мы так делали,- вздохнуло правое крыло,- и, право, это были хорошие времена. Помните, как я сбил форварда из "Ульмербрюдер"? Я сломал ему позвоночник, сломал затылок и перебил левую ногу,- и все с одного удара.

- Пришлось его хоронить за счет клуба, - язвительно заметил секретарь.

- Ваш удар обошелся нам в две тысячи марок.

- Зато матч мы доиграли и деньги за билеты возвращать не пришлось,-сказало в оправдание правое крыло.

- Конечно, мы выиграем у "Гохштадта",-торжественно воскликнул капитан команды,- выиграем тонкостью и техникой своих пасовок. Нашей атаки никто не удержит. С края пасуем в центр, из центра - на второй край, центр бежит вперед, дриблинг с беком, маленький трюк с игроками противника и подачей на правое крыло, удар - и гол. Не надо соприкасаться с игроками противника. Пусть они бегают по полю. Мяч должен быть для них недостижимым, остаться абстракцией, сказкой - и больше ничего. Гип, гип, ура!

На следующей неделе представитель клуба "Гохштадт" приехал лишь докончить то, что было уже решенным делом. Тиллингенская "Моргенпост" писала, что прежде всего речь идет о дружеском матче "Тиллингена" и "Гохштадта", в котором "Тиллинген" будет защищать честь своего города и клуба. Игра пойдет не за кубок, а за победу над "старыми знакомыми", за победу города Тиллингена над Гохштадтом на Дунае. Поезда привезут тучи тиллингенцев в Гохштадт, чтобы достойно проводить на поле брани команду, носящую бело-желтый цвет, цвет города Тиллингена, и обнять победителей тут же на месте.

Кроме нескольких враждебных взглядов, которыми был встречен представитель "Гохштадта", с ним ничего неприятного не случилось, и он благополучно закончил переговоры: дружеский матч между обоими клубами состоится в следующее воскресенье, на поле "Гохштадта"; чистый сбор делится пополам.

После окончания переговоров, по старому клубному обычаю, все пошли в пивную, где до утра пили за клубный счет. К утру договорились еще о том: 1) чтобы нейтрального судью пригласить из клуба "Регенсбург", проезд и расходы которого идут за общий счет; 2) что прадедушка капитана клуба "Гохштадт" был при нападении на город Тиллинген рассечен мечом с головы до пяток прадедушкой капитана клуба "Тиллинген", который потом в свою очередь был пронзен копьем прадедушки секретаря клуба "Гохштадт".

После этого беседа как-то завяла, и представитель "Гохштадта" счел благоразумным незаметно ретироваться, приметив, что капитан тиллингенцев как-то странно на него поглядывает, как будто намереваясь что-то предпринять для реабилитации своих предков.

И вот наступил славный день, когда весь Тиллинген после нескольких столетий снова пошел на Гохштадт, где все уже было готово к обороне.

В Тиллингене и Гохштадте были распроданы все кастеты, дубовые дубинки и револьверы. Ручные чемоданы тиллингенцев были подозрительно тяжелы, так как были набиты камнями, а у гохштадтцев от камней отвисали карманы. Матч должен был начаться ровно в четыре часа, но уже в три часа тридцать три минуты началось...

Первым пал нейтральный судья. Он получил два удара арапником по голове, по одному от каждой стороны. Несмотря на то, что ему в двух местах проломили череп, он перед смертью успел еще крикнуть "Офсайд",- свистнуть ему не удалось, так как новый удар сплющил находившийся у него во рту свисток.

Перевес оказался на стороне тиллингенцев, так как их приехало десять тысяч, а все население Гохштадта составляло девять тысяч.

Гохштадтцы защищались отчаянно, и в общей свалке им удалось повесить капитана тиллингенцев на перекладине ворот гохштадтцев.

Полуцентр тиллингенцев загрыз обоих беков Гохштадта и в свою очередь был убит форвардом противника.

На другой день все газеты Германии привели в спортивном отделе следующую краткую телеграмму:

"Интересное состязание "Тиллинген" - "Гохштадт" не закончено. На поле осталось 1200 гостей и 850 местных болельщиков. Оба клуба ликвидированы. Город горит".

Когда я после этого вспоминаю о матче "Славия"- "Спарта", мне становится ясно, что футбол у нас еще пеленках.